

ГРАММАТИКА НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

*Гришчевич Т. И., к. филол. н., доцент
Белорусский государственный аграрный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь*

Как известно, среди людей, изучающих иностранные языки (или проявляющих интерес к изучению иностранных языков), достаточно высок процент специалистов и будущих специалистов в различных областях науки, которые ставят перед собой конкретную практическую цель – научиться читать литературу по своей специальности.

Для успешного решения этой задачи необходима эффективная методика обучения чтению литературы по специальности. Основной проблемой этой методики является проблема выделения пассивной грамматики, или, точнее, грамматики для чтения.

Мысль о необходимости различного описания грамматического строя языка в зависимости от целей, которые ставит перед собой изучающий этот язык, была сформулирована Л. В. Щербой достаточно давно. Именно он предложил различие «активной» и «пассивной» грамматики: «Пассивная грамматика изучает функции, значения строевых элементов данного языка, исходя из их форм, т.е. из внешней их стороны» [Щерба 1974: 33].

В настоящее время трудно найти лингвиста или методиста, который не разделял бы положения о необходимости выделения пассивной грамматики и о принципах описания в ней грамматического материала (от формы языкового явления к выражаемому им смыслу). Спорным до сих пор остается вопрос об объеме материала, который должен входить в пассивную грамматику. Целесообразным представляется включение в нее тех форм и структур, для понимания которых недостаточно простого обращения к словарю, т.е. форм, которые требуют специального объяснения, толкования.

Количество грамматических явлений, необходимых для понимания текста, будет значительно меньше объема грамматического материала, требующегося для обучения говорению и письму.

Это положение принципиально важно, особенно при обучении русскому языку. Не секрет, что изучение русской флективной системы требует значительных затрат времени. И не случайно трудность русского языка связывают прежде всего с его флективностью.

Как известно, флективными формами в русском языке являются формы глагола, существительного, прилагательного, местоимения, на отборе которых, видимо, целесообразно сосредоточить основное внимание при решении вопроса об объеме пассивной грамматики.

Задача отбора материала для обучения чтению литературы по специальности отчасти облегчается фактом избирательного функционирования морфологических категорий и словоформ в научно-технических текстах

[Митрофанова 1973; Нечасва 1994; Рожкова 1998]. Эта избирательность особенно наглядно прослеживается на примере употребления глагольных форм в научной речи.

Как отмечала О. Д. Митрофанова, в научно-технических текстах «абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида» [Митрофанова 1996: 57]. На формы настоящего времени приходится 71% всех глагольных употреблений, в то время как на формы прошедшего времени – 21%, а на формы будущего времени только 8% [Кожина 1988: 153]. Причем интересно отметить, что настоящее время, используемое в научных текстах, это, как правило, настоящее вневременное, «атрибутивное». Например: «Алюминий обладает исключительно высокой электропроводностью», «Причинная связь явлений носит объективный, универсальный, всеобщий характер». Формы настоящего времени здесь не выражают реальной временной соотносительности действия, они указывают на определенное качество явления, т.е. «определяют» его.

Формы будущего времени встречаются в определенных типах научного текста – в текстах-рассуждениях для выражения предположения, гипотезы. Чаще всего эти формы используются в текстах по физике и математике. Как правило, они не имеют значения собственно будущего времени, «оказываются грамматико-семантически опустошенной формой, точнее, пересмысленной, выступающей в значении, синонимичном настоящему вневременному» [Кожина 1988: 204]. Например: «Отсюда получаем...» – «Отсюда получим...», «Проводим прямую...» – «Проведем прямую...».

Употребление форм прошедшего времени в научной речи, как и формы будущего времени, связано с определенными типами высказываний – чаще всего они встречаются в текстах повествованиях. Эти формы активны в изложении истории вопроса, в сообщениях об экспериментах, а также во вставных клишированных конструкциях типа: «Как указывалось выше...», «Как уже говорилось...».

Таким образом, все три временные формы русского глагола в научной речи часто выступают в значении отвлеченном, не выражая реальной временной соотносительности действия.

Закономерно встает вопрос о видовых значениях русского глагола: что должен знать о русской видовой системе человек, изучающий русский язык для того, чтобы читать специальную литературу? Оказывается, не так много. И вот почему.

Из видовых форм в русской научной речи преобладают формы несовершенного вида. Совершенный вид составляет, по данным М. Н. Кожинной, только 20,8% глагольных употреблений. Он представлен большей частью формами инфинитива, на втором месте – формы будущего времени, на третьем – прошедшего.

В случае употребления инфинитива глаголов совершенного или несовершенного вида глагольная семантика и контекстуальные условия достаточно ясно указывают на характер действия – является ли действие

единичным, конкретным, результативным или речь идет о действии обычном, повторяющемся, обобщенном.

Среди немногочисленных случаев употребления форм прошедшего времени в научной речи встречаются глаголы как несовершенного, так и совершенного вида. Во многих контекстах как те, так и другие могут быть без ущерба для смысла заменены формами настоящего времени («атрибутивного» или «исторического»). Даже в тех случаях, когда такая замена невозможна, оказывается вполне допустимой по смыслу замена видовых форм внутри прошедшего времени. Например: «Наука *проходила* / *прошла* длинный путь развития», «Пример, который мы только что *рассматривали* / *рассмотрели*, ...».

В формах будущего времени – наименее употребительных в научной речи – специфика видовых значений также проявляется крайне слабо. Как уже отмечалось, формы будущего времени глаголов совершенного вида часто выступают как варианты форм настоящего времени («Отсюда получаем...» - «Отсюда получим...»).

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что незнание видовой системы русского глагола не создает серьезных препятствий для адекватного понимания научного текста. К чтению мало адаптированных текстов можно приступать до изучения видовой системы, т.е. обучение чтению может значительно опережать обучение говорению. В минимум глагольных форм, необходимых для понимания специальной литературы на русском языке, достаточно включить следующие формы: дела-ть – дела-ет – дела-ют – буд-ет (буд-ут) дела-ть – дела-ем – дела-л.

Представляется, что распознавание этих шести глагольных форм значительно облегчит понимание научного текста и облегчит изучение русского языка для тех, кто хочет читать на этом языке научную литературу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кожина М.И. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М.И. Кожина. – Пермь, 1988. – 264с.
- Митрофанова О. Д. Научный стиль: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. – М., 1996. – 375 с.
- Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы / О. Д. Митрофанова. – М., 1973. – 289 с.
- Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ, 1994. – 178 с.
- Рожкова Г. И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного / Г. И. Рожкова. – М., 1998. – 254 с.
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л., 1974. – 321 с.